

Ярость

Первоначально Ли Хун Мин находился в кабинете и тихо-мирно практиковал свои навыки каллиграфии, ожидая хороших новостей. Когда этот секретный охранник вошел, он даже не поднял на него глаза:

— Где эта вещь?

— Ваше высочество, пожалуйста, простите, миссия провалена. Этот подчиненный вместе с остальными попали в засаду. Братья, прикрывавшие меня, все погибли.

Ли Хун Мин сердито сжал кисть. В доли секунды на его руке проступили вены, а челюсти сжались от ярости. Его цвет лица был практически пепельным, он явно пытался сдержать приступ гнева, но, в конце концов, не добился успеха. Он с силой бросил кисть на стол, а затем яростно смахнул все на пол.

— Бесполезный мусор!

Тайный охранник, не говоря ни слова, опустился на колени, терпя острую боль.

Ли Хун Мин обошел стол и пнул его. Тот был сбит с ног, но все же сумел подползти и как следует встать на колени. Только из-за того, что Ли Хун Мин увидел на полу черно-красные следы, он не ударил его во второй раз.

— Говори. Что случилось?

Выживший подробно и беспристрастно рассказал о ситуации, никак не показывая своего отношения к произошедшему.

Ли Хун Мин уже почти определил, чьих рук это было дело, однако он все еще хотел получить подтверждение. Он не хотел приходить к неправильным выводам просто на основе своих догадок.

— Узнал другую сторону?

— Люди Кан циньвана. Один из них когда-то сражался со мной. Хотя я никогда раньше не видел его лица, но из-за его движений я в этом уверен.

Кулак Ли Хун Мина крепко сжался:

— Ли Хун И, этот принц недооценил тебя. Первоначально я думал, что ты не что иное, как

побежденный противник, павший под руками этого принца. Никогда не думал, что, годами охотясь с соколом, получу от него клевок в глаз. Хорошо, очень хорошо! Поживем — увидим. Вон отсюда, иди и займись своими травмами.

— Слушаюсь, — подчиненный встал. Однако внезапная волна головокружения накрыла его, и, как только он вышел за дверь, он тут же упал, головой ударившись об пол. Из-за боли его челюсти были плотно сжаты, а все тело неудержимо содрогалось. Хотя он все еще пребывал в сознании, но, судя по происходящему, находился на грани смерти.

— Позвать врача ванфу, — сердито приказал Ли Хун Мин. Этот человек — один из его элитных солдат. Уже потеряв столько людей, он очень расстроился. А этот все еще может быть ему полезным, вот почему он не наказал его. Тем не менее, каков результат?

Поспешно пришедший врач проверил пульс и помрачнел:

— Ваше высочество, токсины уже глубоко проникли в органы, это безнадежно.

Ли Хун Мин посмотрел на черную кровь на полу, наконец-то придя к пониманию. В его глазах зрел шторм.

— Тогда позволь ему умереть.

— Премного благодарен... ваше высочество, — острая боль от яда — это не то, что может вынести обычный человек. На самом деле лучше было просто умереть.

С точки зрения Ли Хун Мина, это был всего лишь Кан циньван, который никого не оставил в живых. Но на самом деле Ли Хун Юань прекрасно знал, насколько Ли Хун Мин параноидален, и поэтому оставил человека, который передал ему доказательства. Однако, что касается этих тайных стражей, их действительно очень трудно взрастить. Для других людей, естественно, будет лучше, если их станет на одного меньше. На этот раз Ли Хун Мин также совершенно не осознавал, что люди, убившие его подчиненных, тоже убиты. На самом деле он еще больше уверился, что это дело рук Кан циньвана.

Эту вещь из здания Сотен цветов, хотя она и не являлась чем-то особенно важным, все же можно было использовать против него. В худшем случае он потеряет немного силы. Он все еще не выяснил точную ситуацию на той стороне. Ли Хун Мин прямо сейчас обдумывал: послать ли кого-нибудь еще для расследования, чтобы понять, есть ли возможность вернуть эту вещь, или стоит просто полностью отказаться от этой части влияния, подчистив все хвосты ради собственной защиты?

Независимо от его выбора, ущерб уже нанесен. Единственное, что он может сделать, — это просто максимально снизить урон.

— Ваше высочество, Лю гунцзы просит о встрече.

У Ли Хун Мина не было хороших чувств к этому шурина. Однако из-за того, что ему иногда приходилось использовать его, не стоило отказывать ему. Кроме того, он сможет получить некоторую информацию. Тело подчиненного уже убрали, а кровь на полу — вытерли.

— Пригласи его.

— Зять... — возможно, из-за того, что в обычные дни он слишком привык делать все, что ему заблагорассудится, войдя, Лю гунцзы не выказал своего почтения. Сначала он схватил чайник и налил себе чашку чая, а затем в два глотка выпил его.

Ли Хун Мин посмотрел на него, и в его глазах промелькнула тень:

— Что случилось?

Лю гунцзы словно прорвало, он рассказал обо всем, что случилось, каждым вторым словом проклиная свою неудачу.

Ли Хун Мин терпеливо выслушал его, но единственный результат, который он получил, заключался в том, что этот идиот, кроме того, что вывел этот искусственный трехцветный пион, не предоставил ему никакой другой полезной информации. Тем не менее, было ли совпадением то, что там оказался Сунь И Линь, или это Ли Хун И постарался? Если первое, не стоило и говорить об этом, но если второе, то с какой целью?

Ли Хун Мин спровадил своего шурина куда подальше и все же решил отказаться от здания Сотен цветов. Прямо сейчас люди Ли Хун И, возможно, все еще рыщут там. Если он снова попадетсЯ, игра не стоит свеч, он слишком много потеряет. Пока Ли Хун Мин думал о том, что ради самосохранения ему нужно подчистить все хвосты, его сердце кровоточило. Он поклялся себе, что стократно взыщет за это с Ли Хун И.

Но он не знал, что гнев Кан циньвана сейчас не слабее его собственного. Он считал, что тщательно проработал план, но все же в конечном итоге попал в ловушку Ли Хун Мина. Он не потерял ничего важного, но лишился своих тайных охранников, а их ему было очень жалко. Важнее было то, что он в очередной раз почувствовал обиду, потому что все еще не мог перехитрить Ли Хун Мина. Императорский отец высоко ценил Ли Хун Мина, и все придворные чиновники чувствовали, что тот сильнее его. И все же каждый раз, когда он сражался с ним, он больше проигрывал, чем побеждал. Из-за этого он негодовал и периодически сходил с ума.

Поскольку Ло Пэй Шань отправил кого-то домой с известиями, к их возвращению в резиденцию Ло все, включая Ло лаофужэнь, уже ждали за воротами. Когда они уходили, все

было более-менее прекрасно, но за короткое время их вид стал ужасным.

— Лаое... — обычно сохраняющая спокойствие во всех ситуациях Ло лаофужэнь в это время тоже не могла устоять на месте. Она быстро пошла вперед и схватила Ло Пэй Шаня за руку: — Вам где-нибудь больно?

Ло Пэй Шань похлопал ее по руке, успокаивая:

— Этот муж в порядке, третья девочка важнее. Отнесите ее к ней во двор, и пусть доктор осмотрит ее.

Ло лаофужэнь, естественно, увидела Гун момо, спускающуюся с кареты с Цзин Вань на руках. Когда слуга, который вернулся, сказал, что третья девочка без сознания, она, правда, испугалась.

— Чего вы все ждете? Почему все еще не помогаете третьей барышне?

...Сгорая от беспокойства, Цзин Вань унесли в Дом Цветущих яблонь. Старый доктор резиденции, естественно, уже ждал там.

Во внутренней комнате Цзин Вань, кроме ее служанок, находилась только ее собственная мать, Чжан-Ши. Кроме того, в девичьих апартаментах по большей части собрались остальные женщины-хозяева. Все они ждали снаружи, и, поскольку за ними следила Ло лаофужэнь, никто не осмеливался открывать рот. Даже такой человек, как Ло Цзин Ин, которая, несмотря на безмерное наслаждение чужим несчастьем, даже ругаясь и проклиная про себя Цзин Вань, — почему эта стерва просто не умерла там? — на поверхности все же сохраняла благообразное выражение лица.

Очень скоро старый доктор вышел к ожидающим.

— Доктор, как состояние моей внучки? — поторопилась спросить обеспокоенная Ло лаофужэнь.

— Лаофужэнь, не волнуйтесь, с третьей барышней в основном все хорошо. Травма головы несерьезная, и сгустков крови вроде бы тоже нет. Вероятно, она все еще без сознания, потому что надышалась дымом и испугалась. Она очень скоро проснется.

На самом деле у Цзин Вань не было никаких красных отметин на голове. Несмотря на преклонный возраст, врач все еще оставался мужчиной и не мог расчесать девочке волосы, чтобы осмотреть ее внимательнее.

— О, Будда Амиабха! — как же хорошо! Как же хорошо! Наконец-то она могла перевести дыхание. — Доктор, взгляните, пожалуйста, и на лаое тоже.

Ло Пэй Шань настоял на том, чтобы доктор сначала осмотрел Цзин Вань. Он знал, что с ним все в порядке, но если он не позволит врачу проверить его пульс, то, вероятно, никто не сможет расслабиться.

— Лаофужэнь слишком вежлива, это мой долг, и я здесь именно для того, чтобы исполнить его,
— поспешно ответил старый доктор.

Отослав врача, Ло лаофужэнь вошла во внутреннюю комнату, чтобы проверить, как там Цзин Вань. Она приказала служанкам тщательно следить за внучкой и, когда та проснется, прислать кого-нибудь, чтобы немедленно рассказать ей об этом. Затем она посмотрела на Гун момо, которая лечила растяжение связок на ноге. Та уже переоделась, умылась и выглядела, как обычно. Гун момо немедленно подошла к ней. Двигалась женщина устойчиво, по-прежнему со всей ответственностью относясь к делам, будто и не испытывала никаких неудобств. Но лаофужэнь слышала от служанок, что ее лодыжка распухла до размеров булочки.

— Эти два с лишним года момо отдавала все силы заботе о Вань Вань, я все это видела своими собственными глазами. На этот раз ты успешно справились с защитой хозяйки...

— Лаофужэнь преувеличивает заслуги этой слуги. Барышня в таком состоянии, меня вряд ли можно оправдать.

Ло лаофужэнь махнула рукой:

— Это всего лишь случайность, так что нет причин вешать вину на тебя. Я не настолько неразумна. Побереги себя. Вань Вань привыкла к тому, что ты ей служишь, я тоже не сильно уверена в остальных. Я временно оставлю свою помощницу здесь, когда поправишься, просто отправь ее ко мне.

— Премного благодарна, лаофужэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/19909/765495>